

UDC 930.85(4–12)

YU ISSN 0350–7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

XXXIV

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

Rédacteur

LJUBINKO RADENKOVIĆ

Directeur de l'Institut des Etudes balkaniques

Membres de la Rédaction

FRANCIS CONTE (Paris), DIMITRIJE DJORDJEVIĆ (Santa Barbara),
MILKA IVIĆ, DJORDJE S. KOSTIĆ, LJUBOMIR MAKSIMOVIĆ,
DANICA POPOVIĆ, BILJANA SIKIMIĆ,
ANTHONY-EMIL TACHIAOS (Thessalonique), NIKOLA TASIĆ,
SVETLANA M. TOLSTAJA (Moscou), GABRIELLA SCHUBERT (Jena),
KRANISLAV VRANIĆ (secrétaire)

BELGRADE
2004

Любинко РАДЕНКОВИЧ
Институт балканистики САНИ, Белград

НАЗВАНИЯ ДЕМОНОВ, ВЕДУЩИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ДЕТЕЙ, УМЕРШИХ ДО КРЕЩЕНИЯ У СЛАВЯН

Абстракт: Дети, умершие до крещения, по славянским верованиям принадлежали группе особых покойников, очень близким т. н. „нечистым“ покойникам. Не принимая крещения, такие дети оставались вне общества и культуры и тем лишались возможности перейти по уже установленному пути в потусторонний мир. Считалось, если младенец умер до крещения, в этом случае он теряет две жизни – человеческую (земную) и вечную (потустороннюю). Особое место принадлежит детям, умершим по вине родителей. У многих европейских народов, в том числе и славян, существует поверье, что они превращаются в опасных демонов, которые преследуют рожениц и их детей. Верили, что в результате такого нападения роженицы и их дети заболеют и, если не будут приняты определенные магические приемы лечения, могут умереть.

У славян существует около пятидесяти названий мифологических существ, ведущих свое происхождение от детей, умерших до крещения. Они сгруппированы в две главные культурные зоны: центрально-балканскую, которая имеет соответствующие параллели в Словении и в Украине, частично в Польше и в Белорусии и, вторую, адриатическую (медитеранскую), с параллелями в Италии.

Младенец до крещения не имеет социального статуса, он находится в промежутке, на пороге того и этого мира, ни там ни здесь (не имеет собственного имени, его тело еще нерасчленено одеждой, т.е. поясом). И сама роженица сорок дней после родов считается нечистой и находится во власти потусторонних сил. Поэтому у восточных славян она в этот период лежала вне дома, в бане, и должна была строго

придерживаться определенных предписаний. В случае смерти некрещеных детей не хоронят на кладбище и на их могиле не ставят крест. В Македонии их хоронили в сорока шагах от кладбища (Филиповић 1939/LIV: 458). У сербов и болгар их зарывают недалеко от дома – в саду у фруктового дерева, у ограды (Филиповић 1972/LXXXIV: 154; Маринов 1984/II: 528); у восточных славян на перекрестках, огороде, гумне, в болоте, под деревом, в самой жилой части хаты, у порога входных дверей, под передним углом дома (Зеленин 1995: 72–73; Кабакова 2001: 103).

Поминки

На Украине, реже в Белоруссии и в южной России, поминки по умершим некрещеным детям устраивались их матерями в Русальный четверг троицкой недели, который еще называется *Навский четверг* или *Навская Троица*. Матери, у которых были такие покойники, приглашали соседских детей и угощали их кашей или другими поминальными блюдами. В Харьковской губернии матери покупали 12 крестиков и раздавали их детям. Считалось, что таким образом они могут „крестить“ своих умерших детей и ввести их в царство Божие. Если же матери не поминали детей, то они, по поверьям, выходили из воды и наказывали таких матерей.

Матери, у которых умирали младенцы, не ели сезонных плодов (ягоды, черешни, яблоки) до некоторых из весенне-летних праздников – Вознесения, Троицы, Видова дня, Иванова дня, Петрова дня, Преображения – и в эти праздники раздавали соседям плоды в память о своих детях (Агапкина 2002:314–317).

Названия

Среди детей, умерших до крещения, особое место принадлежит тем, которые умерли в результате прерывания беременности, или убитым сразу после рождения (незаконные, нежелательные дети), т. е. по вине родителей. Они, как считалось, после смерти превращаются в опасных демонов (анг. *dead-child being*), преследуют рожениц и их детей и людям приносят ущерб. Поверия об этом у славян, в первую очередь, сохранились в южнославянско-карпатско-полесской зоне. По числу наименований этих демонов южные славяне намного опередили остальных. У украинцев они называются *потерча*, *потерчатко*, *потерчук* (Зеленин 1995: 70), у гуцулов еще и *страдчата* (Гнатюк 2000: 134; Хобзей 2002: 170). У украинцев Закарпатья рассказывали о босоногом мальчике, в одной коротенькой

рубашке, ростом 35 сантиметров, который прятался под конюшней. Его называли *змітча* и считали, что это дух умершего ребенка, которого девушка родила и задушила (Богатырев 1971: 280). У русских упоминается *игоша*, домашний дух в виде уродца без рук и без ног. Это дух мертворожденного ребенка, недоноска, который мстит тем, кто не хочет признать его за домового и не оставляет ему хлеб и ложки за столом (Новичкова 1995: 207–208; Власова 1998: 209). В Новгородской губернии души некрещеных младенцев и людей, проклятых матерью и унесенных лешим, живущих невидимо в ямах, курганах и канавах, называются *полуверцы* (Власова 1998: 413). У поляков под названием *latawiec* понимаются и души некрещеных детей в виде птиц (Pełka 1987: 50).

Верования и былички о демонах, которые происходят от умерших некрещеных детей, у южных славян более всего распространены в двух зонах. Одна из них, восточная, охватывает западную часть Болгарии и на западе располагается до реки Моравы в Сербии, доходя на юге до этнической славяно-греческой границы. Вторая, юго-западная, идет по побережью Адриатического моря, включая острова и некоторые пограничные континентальные местности.

Обе зоны отличаются друг от друга как по названию демонов, так и по их иконографии. В первой упомянутой зоне эти демоны появляются в облике *птицы* (в стае) и имеют славянские названия. Соответствующие поверья встречаются еще и у словенцев, украинцев и поляков. Во второй зоне они являются в образе *ребенка в красной шапочке* (красных штанах и т. п.), для обозначения которого употребляются названия чаще всего романского происхождения. Эти демоны различаются и по характеру воздействия на человека: в первой зоне они весьма опасны для человека, особенно для роженицы и ее ребенка, опасным даже считается услышать их голос (из-за этого, по поверью болгар, роженица может сойти с ума и умереть). Во второй зоне заметно влияние альпийских и романских поверий о услужливом домашнем духе. Поэтому такие демоны могут вступать с людьми в определенные взаимовыгодные отношения.

Для демонов, происходящих от умерших некрещеных младенцев в восточной зоне, встречаются чаще всего названия: *навье* (*нав*) и *некрштенци* (*некрштенак*). В южной Сербии (Вране) и северо-восточной Македонии (Кратово) – *свирици* (*свирац*); в восточной Сербии, окрестность г. Пирота, существуют наименования: *копелетия*, *кукумавђе*, *морете*, *ночнице* (Златковић 1998/XXIV/93–94: 50–52). В северной Болгарии и в центральной части Старой планины эти демоны называются: *леусничета*, в Родопах – *шумници*; в Тракии и Страндже – *еврейчета* (БМ 1994: 224). В Болгарии зафиксированы и названия *душета* (Георгиева 1993: 206), и *устрел*. Последнее ведет происхождение от младенца, зачатого в субботу и умершего во время родов (Бургаско, Руссев 1891/V: 131).

Наиболее распространены названия *нав*, *навье*. В восточной Сербии (Горне Високо) *навье* – это демоны в образе птиц, которые летают в стае и как бы плачут. По поверьям, ночью сосут молоко рожениц и кровь некрещеных детей. Они также могут называться *навђе*, *навије*, *навивје*, *навијенђе*, *навјета* (Златковић 1998/XXIV/93–94: 50). В южной Сербии недалеко от города Вране их называют *наве*, *навои*; в западной Македонии – *нави*, *наваци*, *навои* (Цепенков 1980/9: 139; Ђорђевић Т. 1953/LXVI: 156); встречаются также у балканских славян и названия *маве*, *мави*, *манави*, *манавие* (Филиповић 1968/VIII: 70). И в Словении души некрещеных младенцев, согласно поверью, превращались в больших черных птиц, которые свистели. Их называли: *navje*, *tavje*, *toyje*, *torje* (Kelemina 1997: 119, 121). Родственником этого демона, только по названию, считается *навной* или *намной* (Ярославская область в России), который наваливается во сне и оставляет синяки на теле, что является предвестием несчастья (Черепанова 1983: 49). У украинцев *мавки*, *нявки*, происходящие от умерших некрещеных детей, представляют собой мифологические существа, похожие на сербских вил. Существовало поверье о том, что накануне Троицына дня русалки вместе с *мавками* бегают по полям, хлопают в ладоши, восклицая: „Ух, ух, соломенный дух! Мене маты породила, некрещену схоронила“ (Новичкова 1995: 358). Существовало и поверье, что русалки похищали из могильных ям умерших до крещения детей и уносили их в воду. В течение семи лет в Троицын день души этих младенцев летали по воздуху, выпрашивая себе крещение. По гуцульским поверьям, *нявка* с передней стороны выглядит как человек, а сзади видна ее утроба (Хобзей 2002: 138). В южной Сербии (в окрестностях г. Вране), затем в Македонии (Велес), – *нави*, *наве*, *навои* тоже являются в облике женщин (самовил), которые опасны для рожениц. Они появляются в вихре, и если вихрь налетит на роженицу, она сразу заболит (Ђорђевић, Т. 1953/LXVI: 163–164).

Представление об умерших некрещеных детях как о птицах восходит к праславянскому представлению о том, что покойники навещают мир живых людей в образе птиц. Об этом свидетельствуют и некоторые русские летописи, где описывается поверье о том, что покойники, называемые *навье*, в определенное время посещают живых в образе птиц. Смотрели люди в бане на пепел и, если там оказывались следы, то говорили: „Приходили к намь навья мыться“ (16. век, СРЯ/10: 45).

Названия *навь*, *навье* (*маве*, *мавье*, *мави*, *манави*, *манавие*), которые обозначают умерших некрещеных детей в образе птиц, распространены только в восточной Сербии (в Пиротском крае), частично в южной Сербии, западной Болгарии и в Словении. В Македонии, частично в Болгарии и на Украине, под этими названиями (у украинцев *мавки*) по-

нимаются умершие некрещенные дети в образе девушек – русалок или женщин (Македония, Болгария). Название *навь* связывают с женщинами под влиянием других мифологических существ, которые называются *бабице*, *банке*. В круг этих демонов входят и болгарские *ерменки*, *юди*, *светенки*, *бесни*, *самовили*, *юрешници*, *лехуси*, *лауси*, *леонки*, македонские *унафи* (олицетворения болезней, от которых страдают роженицы и их дети) и т.д.

Название *свирици* зафиксировано в окрестностях г.г. Лесковац и Вране (южная Сербия), и в Кратове в Македонии. Его происхождение связано с поверьем о том, что некрещенные дети, умирая, превращаются в птиц и *свистят* (сербски *свире*). По поверьям из окрестностей г. Лесковац (южная Сербия), эти птицы маленькие, величиной с ладонь (Ђорђевић Д.1958/LXX: 563). В Кратове их представляли большими, с огромными когтями и клювами (Симић 1954: 8). И на Украине (у гуцулов) существовало поверье, что умершие некрещенные дети летают в образе птиц, чаще всего, сороки, или летучей мыши (Гнатюк 2000: 134; Хобзей 2002: 170), в окрестностях Пирота в Сербии – в образе уток (Златковић 1989/XXXV: 335), в Болгарии (Странджа) – голых птиц (Попов 1996: 228).

Название *некрштенци* встречается в окрестностях Пирота в восточной Сербии (Николић 1901/III: 128), в скопской котловине в Македонии – *некрштени* (Филиповић 1939/LIV: 524), у хорватов в окрестностях Петриня – *некрштеники* (Nožić 1989: 59).

В окрестностях Дубровника, Боки Которской, на Пелешаце, на о. Млет умерший некрещенный младенец называется *тинтилин* (*тинтилинић*, *титилин*, *тинто*, *tentacija*). Его представляют себе как ребенка в красной шапочке (иногда черной или зеленой), которого можно приманить жареным пирожком и обменять этот пирожок на золото (Bošković-Stulli 1997: 415–416). Если человек заберет шапочку тинтилина, он готов каждую ночь приносить золото, чтобы ее выкупить (Вулетић-Вукасовић 1934/L: 175). Наряду с этим существовало и поверье, что человек может вывести такое существо из куриного (иногда петушиного) яйца, которое следует сорок дней тайно держать за пазухой (Вулетић-Вукасовић 1903/IV: 226–227; Вулетић-Вукасовић 1934/L: 175–176; Bošković-Stulli 1975/11–12: 146). Из того следует, что способность человека при определенных обстоятельствах вывести из куриного или петушиного яйца демона-слугу, хотя это нигде не сказано, основывается на его способности приманить в яйцо душу умершего некрещеного ребенка. По-видимому, название родственно итальянскому *tentellino* „домашний дух“ (RJAZU XVIII, 334).

Название *малик* находим, начиная от западной Словении, Истры, до северной Далмации, (острова Крк, Паг) а в континентальной части

до города Самобор в Хорватии. Его вариациями являются: *malečić, malicić, maličić, malić, maličac, mališac, malizaz, maljik, maljak, maslak* (Bošković-Stulli 1959: 206; Milčetić 1896/I: 228). Вероятно, это слово славянского происхождения и означает малое дитя, – диал. *малић, маликан*, „мальчик“ (РСАНУ 1984/XII: 26).

В средней Далмации, в Полицах, на полуострове Пелешац, на островах Хвар, Брач, Корчула умерший некрещеный младенец, а также и демон, выведенный из яйца, называется *tacić (matić, macaklić, mačić)* (Вулетих-Вукасовић 1934/L: 176; Bošković-Stulli 1975/11–12: 102, 110–111; Lozica 1995/32).

В Боке Которской подобные поверья связаны с демонами, которых называют *мацарул, мацаруо, мацируо* (Вукова грађа 1934/L: 33; RJAŽU VI: 344). Название, вероятно, родственное итальянским наименованиям мифологических существ, таких как: *mazzamauro, mazzariol, mazzemarielle, massariol* (Bošković-Stulli 1959: 207; Bošković-Stulli 1975/11–12: 144).

На Адриатическом побережье и на островах могут встретиться и некоторые гибридные названия, образованные путём наложения романских и славянских основ названий упомянутых выше мифологических существ, таких как: *masmalić, masvalić, tamalić* (о. Црес, о. Крк), *macvalić, macmolić* (Истрия)- Bošković-Stulli 1959: 209–210.

Мифологическое существо *дрекавац, дрек* в Боснии, западной Сербии, Шумадии, в Косово, в Банате может происходить от умершего некрещеного младенца (Петровић 1948/LVIII: 341; Скимић 2000/XXVI: 65). Однако может обозначать и вампира – т. е. ходячего покойника, или душу погибшего воина (Босни, Лилек 1899/XI: 705; Маглай, Босния, Ivandić 1965: 62; Босанска Дубица, Nožinić 1990: 21).

В Герцеговине этот демон известен под названием *плакавац* (Ђорђевић Т. 1953/LXVI: 155–156), в Синьской Крайне в Хорватии – *vadica* (Bošković-Stulli 1967–68/5–6: 391); в Истрии – *zadavčić* (Bošković-Stulli 1959: 156); в Самоборе в Хорватии – *nevidimčić* или *nevidinčić* в Пригорье в Хорватии – *medivančić* (Rožić 1908/XIII: 150–151), у кайкавцев в юго-зап. Хорватии (Озаль) – *nevrenac* (Težak 1981/5: 382).

В Словении засвидетельствованы названия: *mavje, moyje* (Kelemina 1997: 119, 121), *brezglavjeki* (Прекурье, Rešek 1995/5: 48), *hüdoživrniki, žive* (Штирия, Rajek 1884: 56, 106–107)

Подобные демоны известны и неславянским балканским народам. Так, греки называют их: *телонио, смердаки, смитраки, ксотиико, планитарудин* и т.д. По поверьям румын, дети, умершие до крещения, становятся *приколочами* или *мороями* (Кабакова 1989: 140).

Демоны, происходящие от некрещеных детей, могут появляться и в виде *блуждающего огонька* (как и другие души покойников, ср. Žiža 1926: 377; Zablatin 1982: 127; Bošković-Stulli 1997: 418; Власова 1998: 377–378, 513 Толстая 2000: 76): *мацарули* ночью идут вместе и у каждого из них на голове горит свечка, или каждый в руке держит свечку (Бока Которска); *мацић* ночью показывается в виде горящей свечки (о. Брач, Bošković-Stulli 1975/11–12: 145) или блуждающего огонька, света (о. Хвар, Далмация, Ložica 1995/32: 22); в Самоборе (Хорватия) *невидинчићи*, *невидимићи* ночью летают в виде горящего клубка (Lang 1914/XIX: 128); на о. Млет, если ночью появится свет перед домом, говорили, что это *тинтилиин*, душа умершего некрещеного ребенка (Macan 1932/XXVIII: 229); в Прекмурье (Словения) *bräzglavac* появляется в виде горящей свечи (Kühnar 1988: 57) и т.д. По поверьям из Крайны (Босния), даже маленький палец правой руки умершего некрещеного ребенка, отрезанный через два дня после похорон, ночью светит как свечка (Dragičević 1908/XX: 465).

Действия:

1. Умершие некрещеные дети ищут рожениц, чтобы сосать молоко

По верованиям из восточной Сербии (окрестности Пирота), Болгарии (Благоевградско, Родопы) и Македонии (Мариово), умершие некрещеные дети (*навяк, навяче, навка*), лишённые материнского кормления в возрасте грудного ребенка и превращенные в птиц, ночью летают и ищут любую роженицу, чтобы сосать ее молоко. В поисках рожениц они могут перелетать широкое пространство. Вот почему каждая роженица, которая не принимает определенные меры защиты, подвергается опасности нападения этих демонов. Если найдут роженицу, умершие некрещеные дети не только высосут все ее молоко, но и кровь, в следствие чего она умирает. Кожа у нее синееет, и появляются жёлтые и красные пятна. Он высасывают и кровь младенца (Благоевградско, Мицева 1994: 136). Если они не нашли роженицу и ребенка, тогда сосут молоко у овец и коров (Маринов 1994: 316–317; Филиповић 1968/VIII: 70; Живковић 1987: 89).

По быличке с полуострова Пелешац (Хорватия), женщина, увидев *тинтилинића* в красной шапочке в стаде овец, подошла к нему, а он стал кричать: „Daj mi vode, ni iz neba ni iz zemlje!“ (Bošković-Stulli 1997: 415).

2. Умершие некрещенные дети ищут крещения

Поверье о том, что умершие некрещенные дети, летая ночью, ищут крещения, встречается в западной части южнославянского пространства, у западных и восточных славян, а также у некоторых других европейских народов. Думали, что их можно было спасти, делая рукой крест в воздухе в направлении откуда слышны их голоса, наделяя их определённым библейским именем, таким как Адам, Ева, Анна, Иван и т.д. По поверьям словенцев из Штирии (между реками Дравой и Мурой), если человек ночью услышит голоса под небом летающих птиц, считая что это души некрещённых детей, должен быстро зачерпнуть воду из ручья и бросить в их направлении, говоря: „Krstim te *navje* v imenu Boga očeta, sina in svetoga duha“ (Крещаю тебя *навье* во имя Бога отца, Сына и Святого духа). Тогда душа некрещённого ребёнка превращается в ангела и, падая на колени перед крестящим благодарит его. Но если он над ним издевается, тогда его исцарапают острыми когтями (Рајек 1884: 108). У проживающих в восточной Славонии словаков (окрестность г. Новска) записана быличка о женщине, которая ночью, проходя мимо кладбища, услышала детский крик: „Крста! Крста!“ Она сделала крестное знамя в том направлении и сказала: „Если ты мальчик, будь Адам, если девочка – будь Ева!“ Когда вечером возвращалась домой, ребенок поблагодарил ее за то, что она освободила его от смертного и дедовского греха (Nožinić 1989: 75). Похожая быличка существовала и у чехов, проживающих в Мославине (в окрестностях города Кутина в Хорватии). Среди украинцев, проживающих в окрестностях города Бяня-Лука в Боснии, рассказывали, что какая-то птица, летая над кладбищем, кричала: „Крст! Крст!“ Крст!“ Люди сделали из ветки крест и бросили в ее направлении. Птица прилетела, схватила крест и улетела (Nožinić 1989: 77). По поверьям украинцев Волынской области, умершие некрещённые дети обращаются в птиц, летающих в небе с криком „Крэсты мээнэ“ в течение семи лет (Зеленин 1995: 71). У белорусов, при „воздушном крещении“ говорили: „Будь Иван или Сцепан“, а если женского пола, то „Будь Анна или Мария!“ (Гродненский у.; Зеленин 1995: 70); у русских „Крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа“ (Новичкова 1995: 358–359). По поверью подольских малорусов, через семь лет по смерти некрещённый младенец выходит из земли и, пролетая по воздуху, просит креста. Всякий, кто увидит такое дитя, должен непременно перекрестить его и дать ему имя. Тогда это дитя улетает на небо, в противном же случае обращается в пугача (филина) (Зеленин 1995: 71). У поляков считали, что в ветре летают и свистят души некрещённых людей. Кто не имеет тяжёлых грехов, должен спросить: „Kto ty jesteś? Wszelki duch Pana Boga chwali. Ja cię chrzczę w imię Ojca i Syna i Ducha

Świętego. Jakżeś panna, niech ci będzie Anna, a jakżeś młodzieniec, niech ci będzie Wawrzyniec“ (Pełka 1987: 50). У греков, услышав ночью детский плач и думая, что это *телонио* (умершие некрещенные дети), в том направлении производили рукой или свечой крещение и произносили выше упомянутую формулу. При этом их наделяют апотропеическими именами: *Дракос, Дракула, Хидра, Егио, Мегарис, Христодуло* (Ђорђевић Јовановић 2000/XXVI: 118) и т.д.

По поверьям гуцулов если никто не „крестил“ умершего некрещенного младенца, искавшего крещения семь или двенадцать лет, он превращался в *нявку* или *бисцу*: „нявка з переду як челядина, а заду видно утробу“ (Хобзей 2002: 138). У русских в Орловской губернии считали, что дети, родившиеся мертвыми и некрещенные, превращаются в *мавок*, вид *русалок* (Власова 1998: 327).

3. Умершие некрещенные дети вызывают град

У всех славян существует поверье, что умершие некрещенные дети являются предводителями градоносных туч (Вакарелски 1990: 182; Георгиева 1993: 206; Bošković-Stulli 1953: 338; Bošković-Stulli 1959: 156; Jarda 1957/39: 98; Pełka 1987: 61).

СЛОВАРЬ

Болгары

дяволче (Странджа)
душата
еврейче (Сакар, Родопи)
копелче (Странджа)
лихусче (Сакар)
моменско (Сакар)
навяк (Кюстендилско, Самоковско)
навляк (Самоковско)
помаче (зап. Родопи)
устрел (Бургазско)
шумник

Македонцы

јуди мн.
нави мн. (Велес, Прилеп, Бито-
ль)
навјак (Дрим и Радика)
некрстенко (окрестность Ско-
пля)
самовила
свирци мн. (Кратово)

Поляки

duchomówec
latawiec
poterczuk

Русские

игоша (Русский Север)
мавка (Орловская губ.)
полуверцы мн. (Новгород)

Сербы

дрекавац (Шумадија)
копиле (Пирот)
кукумавка (Пирот)
мацаруо (Бока Которска)
мора, мн. морете (Пирот)
нав (Пирот)
навијенка (Пирот)
навја (Пирот)
навка (мн. навће) (Пирот)
некрстенче (Пирот)
некрштенак (Пирот)
некрштенац
некрштеник (Пирот, Лужница)
плакавац (Герцеговина)
вирац (Лесковац, Вране)

Словенцы

bräzglaväc, мн. brezglavjeki
(Прекмурье)
hüdovürnik (Штирия)
тавје мн. (Штирия)
тогје мн. (Штирия)
товје мн. (Слованске горице)
павје (Штирия)
žive мн. (Похорье)

Украинцы

змітча (Закарпатье)
мавка
нявка (Карпаты, гуцулы)
потерча мн. (Карпаты, гуцулы)

потерчатко

потерчук
страче (мн. страдчата) (Карпаты, гуцулы)

Хорваты

beštija-vražić (Пригорье)
fudlak (Каставцина)
macarol (о. Брач)
macaruo (Бока Которска)
macić (о. Брач, о. Хвар, Корчула)
maciruo (Бока Которска)
macmolić (о. Брач, Истрия)
macvalić (Истрия)
malečić
malī (Билогора)
malčić
maličac
malčić (Врбник, о. Крк)
malīc (Пунт, о. Крк, о. Црес)
malik (о. Крк, Истрия)
malīšac (Сень, сев. Далмация)
maljak (Буковица, Далмация)
maljik (о. ЭПаг)
mamalić (о. Крк)
maslak
masmalić (о. Црес)
medivančić (Пригорье)
nekrštenik (Петриня)
nevidinčići (Самобор)
nevidimići (Самобор)
nevren с (Озаль)
tintilin (Дубровник, Конавли, Блато о. Млет, Брач)
tintilinić (Дубровник)
tinto (Дубровник)
zadavčić (Истрия)
vadica (Синьская краина)
vlašići мн. (Врбник)

ЛИТЕРАТУРА

Агапкина 1999/2

Т. А. Агапкина, *О тодорцах, русалках и прочих навях (мертвецы-демоны и „нечистые“ покойники в весеннем календаре славянских народов)* // *Studia mytologica Slavica* 2, Ljubljana 1999.

Агапкина 2002

Т. А. Агапкина, *Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл*, Москва 2002.

БЕР 1995/IV

Български етимологичен речник, т. IV, София 1995.

БМ 1994

Българска митология. Енциклопедичен речник. Съставител А. Стойнев, София 1994.

Богатырев 1971

П. Г. Богатырев, *Магические действия, обряды и верования Закарпатья* // *Вопросы теории народного искусства*, Москва 1971.

Вакарелски 1990

Х. Вакарелски, *Български погребални обичаи*, София 1990.

Власова 1998

М. Власова, *Русские суеверия. Энциклопедический словарь*, СПб. 1998.

Власова–Жекулина 2001

М. Н. Власова, В. И. Жекулина, *Традиционный фольклор Новгородской области*, СПб. 2002.

Воденичарова 1999

А. Воденичарова, *Обреди, свързани с раждането и ранната социализация на детето* // *Ловешки край*, София 1999.

Вражиновски 1995

Т. Вражиновски, *Народна демонологија на Македонците*, Скопје-Прилеп 1995.

Вукова грађа 1934/L

Вукова грађа, СЕЗБ L, Београд 1934.

Вулетић-Вукасовић 1903/IV

В. Вулетић-Вукасовић, *Тинтилин и благо*, Караџић IV, бр. 3, Алексинац 1903.

Вулетић-Вукасовић 1934/L

В. Вулетић-Вукасовић, *Призријевање*, СЕЗБ L, Београд 1934.

Георгиева 1993

И. Георгиева, *Българска народна митологија*, София 1993.

Геров 1977/III

Н. Геров, *Речник на българския език*, т. III, София 1977.

Гнатюк 2000

В. Гнатюк, *Нарис української міфології*, Львів 2000.

Горанов 1983/IX

Б. Горанов, *Легенди за митични същества в архива на Ефрем Каранов*, БФ IX, кн. 4, София 1983.

Ђорђевић Д. 1958/ LXX

Д. М. Ђорђевић, *Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави*, СЕЗБ LXX, Београд 1958.

Ђорђевић Т. 1953/LXVI

Т. Р. Ђорђевић, *Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању*, СЕЗБ LXVI, Београд 1953.

Ђорђевић Т. 1990

Т. Р. Ђорђевић, *Деца у веровањима и обичајима нашега народа*, Ниш 1990.

Ђорђевић Јовановић 2000/XXVI

Ј. Ђорђевић Јовановић, *Новогрчка предања о демонима у време некрштених дана*, Расковник XXVI, бр. 99, Београд 2000.

Живковић 1987

Н. Живковић, *Речник пиротског говора*, Пирот 1987.

Зеленин 1995

Д. К. Зеленин, *Умершие неестественною смертью в поверьях русского народа //Избранные труды. Очерки русской мифологии*, Москва 1995.

Златановић 1998

М. Златановић, *Речник говора јужне Србије*, Врање 1998.

Златковић 1989/XXXV

Д. Златковић, *Фразеологија страха и наде у пиротском крају*, СДЗ XXXV, Београд 1989.

Златковић 1998/XXIV/93–94

Д. Златковић, *Душе умрлих као митолошка бића у Горњем Високу*, Расковник XXIV, бр. 93–94, Београд 1998.

Кабакова 1989

Г. И. Кабакова, *Материалы по румынской демонологии* // Материалы к VI международному конгрессу по изучению стран юговосточной Европы, Москва 1989.

Кабакова 2001

Г. И. Кабакова, *Антропология женского тела в славянской традиции*, Москва 2001.

Левкиевская 2004

Е. Е. Левкиевская, *Нави* // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого, т. 3, Москва 2004.

Лилек 1899/XI

Е. Лилек, *Етнолошки пабирци по Босни и Херцеговини*, ГЗМ XI, Сарајево 1899.

Маринов 1984/II

Д. Маринов, *Избрани произведения*, т. II, София 1984.

Маринов 1994

Д. Маринов, *Народна вяра и религиозни народни обичаи*, София 1994.

Милчева 1996

М. Милчева, *Обичаи и обреди, свързани с бременността, раждането и отглеждането на детето* // Странджа, София 1996.

Мицева 1994

Е. Мицева, *Невидими нощни гости*, София 1994.

Николић 1901/III

В. М. Николић, *Некритеници*, Карацић III, Алексинац 1901.

Новичкова 1995

Т. А. Новичкова, *Русский демонологический словарь*, СПб. 1995.

Обрембски 2001/I

Ј. Обрембски, *Фолклорни и етнографски материали од Порече*, кн. I, Скопје 2001.

Петровић 1948/LVIII

П. Ж. Петровић, *Живот и обичаји народни у Грузи*, СЕЗб ЛП, 1948.

Полонијо-Шешо 2000

И. Полонијо, Л. Шешо, „*Дијете пред рајским вратима*“. *Народна вјеровања Јужних Славена у наднаравну манифестацију душа мртве дјеце*, Кодови словенских култура 7, Београд 2000, 102–130.

Попов 1996

Р. Попов, *Народен светоглед* // странџа, Софија 1996.

Попов 2002

Р. Попов, *Обичаи и обреди при смърт и погребение* // Сакар, Софија 2002.

Попов – Мицева 2002

Р. Попов, Е. Мицева, *Народен светоглед* // Сакар, Софија 2002.

Раденковић 1999

Љ. Раденковић, *Демони настали од умрле некрштене деце код балканских Словена*, Балканские чтения 5, Тезисы и материалы, Москва 1999.

Ристески 1999

Љ. Ристески, *Посмртниот обреден комплекс во традиционата култура на Мариово*, Прилеп 1999.

РСАНУ 1959–2001

Речник српскохрватског књижевног и народног језика, књ. 2–16, Београд 1959–2001.

Русев 1891/V

С. С. Русев, *Приказки за зли духове и др. От Бургазко*, СБНУ V, Софија 1891.

Сикимић 2000/XXVI/99

Б. Сикимић, *Обичаји и веровања у селу Вранић код Барајева*, Расковник XXVI, бр. 99, Београд 2000.

Симић 1954

С. Симић, *Чување живота. Прилог народној медицини у Кратову*, Архив Одбора за народни живот и обичаје ЈАЗУ, Загреб 1954, N.z. 51.

СРЯ

Словарь русского языка XI–XVII вв., Москва 1975–.

Толстая 2000

С. М. Толстая, *Славянские мифологические представления о душе* // Славянский и балканский фольклор, Москва 2000.

Филиповић 1939/LIV

М. С. Филиповић, *Обичаји и веровања у Скопској котлини*, СЕЗБ LIV, 1939.

Филиповић 1968/VIII

М. С. Филиповић, *Нави код балканских Словена*, Лесковачки зборник VIII, Лесковац 1968.

Филиповић 1972/LXXXIV

М. С. Филиповић, *Таковци*, СЕЗБ LXXXIV, Београд 1972.

Хобзей 2002

Н. Хобзей, *Гуцульська міфологія. Етнолінгвістичний словник*, Львів 2002.

Цанева 1994

Е. Цанева, *Обичаи при бременност, раждане и отглеждане на дете* // Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура, София 1994.

Цепенков 1990/9

М. К. Цепенков, *Македонски народни умотворби*, кн. IX, Скопје 1980.

Черепанова 1983

О. А. Черепанова, *Мифологическая лексика Русского Севера*, Ленинград 1983.

Чубинський 1995/2

П. Чубинський, *Мудрість віків*, кн. 2, Київ 1995.

Ardalić 1912/XVII

V. Ardalić, *Iz Bukovice u Dalmaciji. Maljak ili mačić*, ZNŽO XVII, Zagreb 1912.

Bošković-Stulli 1953/2

М. Bošković-Stulli, *Splet naših narodnih praznovjerja oko vještice i popa*, Bilten Instituta za proučavanje folkloru 2, Sarajevo 1953.

Bošković-Stulli 1959

М. Bošković-Stulli, *Istarske narodne priče*, Zagreb 1959.

- Bošković-Stulli 1967–68/5–6
M. Bošković-Stulli, *Narodne pripovijetke i predaje Sinjske krajine*, NU 5–6, Zagreb 1967–68.
- Bošković-Stulli 1975/11–12
M. Bošković-Stulli, *Folklor otoka Brača*, NU 11–12, Zagreb 1975.
- Bošković-Stulli 1997
M. Bošković-Stulli, *Usmene pripovijetke i predaje*, Zagreb 1997.
- Dragičević 1908/XX
T. Dragičević, *Narodne praznovjerice*, GZM XX, Sarajevo 1908.
- Ivandić 1965
Lj. A. Ivandić, *Pučko praznovjerje*, Madrid 1965.
- Jardas 1957
I. Jardas, *Kastavština*, ZNŽO 39, Zagreb 1957.
- Jardas 1962/40
I. Jardas, *Ovčarstvo u Lisini na Učki*, ZNŽO 40, Zagreb 1962.
- Kelemina 1997
J. Kelemina, *Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva z mitološkim uvodom*, 1997.
- Kühlar 1988
Š. Kühlar, *Ljudsko izročilo Prekmurja*, Murska Sobota 1988.
- Lang 1914/XIX
M. Lang, *Samobor. Narodni život i običaji*, ZNŽO XIX, Zagreb 1914.
- Lozica 1995/32
I. Lozica, *Dva demona: orko i macić*, NU 32/2, Zagreb 1995.
- Macan 1932/XXVIII
T. M. Macan, *Čaranje i gatanje (Blato na Mljetu)*, ZNŽO XXVIII, 1932.
- Milčetić 1896/I
I. Milčetić, *Vjera u osobita bića. Otok Krk*, ZNŽO I, Zagreb 1896.
- Nožinić 1989–1990
D. Nožinić, *Etnografska građa* (рукописный материал), 1989–1990.
- Pajek 1884
J. Pajek, *Črtice duševnega žitka štaj. Slovencev*, Ljubljana 1884.
- Pełka 1987
L. J. Pełka, *Polska demonologia ludowa*, Warszawa 1987.

Petrović 1900/V

V. K. Petrović, *Zaplanje ili Leskovačko (u Srbiji)*, ZNŽO V, Zagreb 1900.

Rešek 1995

D. Rešek, *Brezglavjeni. Zgodbe iz Prekmurja*, Kmečki glas, (Glasovi 9), Ljubljana 1995.

RJAZU I–XXIII

Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, JAZU, Zagreb 1880/1882–1975/1976..

Rožić 1908/XIII

V. Rožić, *Prigorje*, ZNŽO XIII, Zagreb 1908.

Težak 1981/5

S. Težak, *Ozaljski govor*, HDZb 5, Zagreb 1981.

Zablatin 1982

P. Zablatin, *Od zibelke do groba. Ljudska verovanja, šege in navade na Koroškem*, Celovec 1982.

Žiža 1926/XXVI

S. Žiža, *Zakopano blago (zapadna Istra)*, ZNŽO XXVI, 1926.

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

БФ	–	Български фолклор, София
СДЗб	–	Српски дијалектолошки зборник, Белград
ГЗМ	–	Гласник Земаљског музеја у Сарајеву
СЕЗб	–	Српски етнографски зборник, Белград
HDZb	–	Hrvatski dijalektološki zbornik, Zagreb
NU	–	Narodna umjetnost, Institutuz za etnologiju i folklor, Zagreb
ZNŽO	–	Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena, Zagreb

Љубинко Раденковић

ДЕМОНИ НАСТАЛИ ОД УМРЛЕ НЕКРШТЕНЕ ДЕЦЕ

Резиме

Веровања да се умрла некрштена деца (најчешће уморена у прекиду трудноће или одмах по рођењу, као и она која су умрла услед преране смрти труднице), претварају у демоне позната су код свих словенских народа. По броју назива за ове демоне јужни Словени су далеко испред осталих – овде је посведочено више десетина различитих назива. Друга зона њиховог распрострањења јесте карпатско-пољеска у Украјини (*потерча, страдче, змитче*). Код Руса оваква веровања, као и називи врло слабо су заступљени. Такво порекло има демон *игоша*, кућни дух, а код Пољака *latawiec*. Овакви демони познати су и код других народа (нпр. код Грка се називају: *телонио, смердаки, смитраки, ксотико, планитарудин* итд.).

Поменута веровања код балканских Словена највише су распрострањена у две зоне. Једна се простире у источној Србији и западној Бугарској, а на југу се пружа до словенско-грчке етничке границе. Друга се протеже дуж обале Јадранског мора, захватајући острва и неке граничне континенталне крајеве. У другим крајевима сведочанства о овим демонима су ретка. Ове две зоне разликују се како по називима демона тако и по њиховој иконографији. У првој наведеној зони се ти демони људима приказују у виду *птица* (у јату) и имају словенске називе а у другој – у лику *малог детета са црвеном капицом*, и тамо се срећу и називи романског порекла. Постоји разлика и у карактеру ових демона: у првој зони они су врло опасни за човека (пре свега за породилу и њено дете), чак је опасно чути и њихов глас. У другој зони видан је утицај алпских и романских веровања о добром кућном духу, па отуда демони о којима је реч могу ступати с људима у неке договорне односе.

За демоне настале од умрле некрштене деце у првој зони срећу се следећи називи: *навје (нав), некрштенци (некрштенак), свирци (свирац)*.

У околини Дубровника, Боки, на Пељешцу умрло некрштено дете се назива *тинтилин (тинтилинић, титилин, тинто)*. Замишљао се као дете у црвеној капици које се могло намамити на уштипке. Паралелно с овим постојало је и веровање да се ово биће могло излећи из кокошјег јајета које човек држи тајно испод пазуха четрдесет дана.

Назив *малик* распрострањен је од западне Словеније, преко Истре до северне Далмације, у континенталном делу до Самобора. Његове варијанте су: *малецић, малицић, маличић, малић, маличац, малишац, мализаз, маљик, маљак, маслак* итд. У Словенији је то доброћудно митолошко биће, али почев од Истре и јужније, добија опасна обележја.

У средњој Далмацији, око острва Хвара, Брача, у Пољицама, на полуострву Пељешцу, на Корчули умрло некрштено дете, као и демон настао из јајета, назива се *мацић (матић, маџаклић, мачић)*.

У Боки Которској иста веровања као у претходном случају везана су за демона који се назива *маџарул, маџаруо, маџируо*.

На јадранској обали и острвима могу се срести и неки хибридни називи за поменуто митолошко биће: *масмалић, масвалић, мамалић*.

Митолошко биће *дрекавац* (*дрек*, *дрекало*) у Босни, западној Србији, Косову, такође може водити порекло од умрлог некрштеног детета. Може означавати и вампира, или душу погинулог војника (Маглај у Босни).

У Херцеговини поменути демон познат је под називом *плакавац*, а у Сињској крајини у Хрватској – *вадица*; у Истри се јављају – *задавчићи*; у Самобору у Хрватској – *невидинчићи*, *невидимићи*; у Пригорју у Хрватској – *медиванчићи* итд.

Код Словенаца демони настали од умрле некрштене деце називају се: *тавје*, *тоује*, *brezglavjeki*, *hüdovürniki*, *žive*.

Према народним веровањима, поменути демони, пошто су лишени материнског дојења, непрекидно траже било коју породиљу да сисају млеко. Такође, сисају њену и дечију крв, што их доводи до смрти.

Код свих Словена распрострањено је веровање да умрла некрштена деца, најчешће у облику птица, стално плачући траже да их неко крсти. Ако човек покретима руку направи крст у њиховом правцу и каже једно од библијских имена, ослобађа их мука вечитог лутања по земљи и она одлазе на небо.